

ПРЕДИСЛОВИЕ

Цифра десять обычно считается юбилейной, а значит, казалось бы, подошло время обобщить пройденный путь, сказать о том, сколько авторов, городов и стран представлено в нашем издании, какие направления исследований были отражены на его страницах и т.д. Однако мы не склонны сейчас это делать по двум причинам. Во-первых, будем считать юбилейным тот том, который станет последним в серии, а во-вторых, цифра 10 не является в тюркском культурном наследии мифологически и семиотически знаковой, так что в этом смысле юбилей давно пройден.

Удивительно, но десятый том “Степей” стал не только первым в рамках серии, посвященным исключительно кочевникам половецкого времени, но и вообще первым тематическим сборником статей по данной проблематике в мировой археологической литературе. Причина не в недостатке раскопанных курганов, не в узости территориальных рамок, охватывающих едва ли не всю степную полосу Юго-Восточной Европы, и не в хронологически узком срезе, включающем, по меньшей мере, три века. Не связано это и с отсутствием интереса у исследователей к поздним кочевникам, ведь половцами занимаются не только медиевисты-кочевниковеды, но и факультативно многие специалисты по археологии каменного и бронзового веков, краеведы, а также филологи, математики и др. Это свидетельствует о популярности тематики или, точнее говоря, половецкого феномена, что выглядит вполне естественно, учитывая тот вклад, который внесли тюркоязычные номады в судьбы народов не только степной части Юго-Восточной Европы, но и Венгрии, Болгарии, Казахстана и других стран. Нам кажется, что основной причиной того, что до сегодняшнего дня в мировой практике не было половецкого сборника, является отсутствие в специализированных учреждениях научных групп, где была бы принята целенаправленная программа изучения половецкого наследия. Еще одна причина – трудность датирования значительного пласта погребений, относящегося к так называемым переходным периодам. Особенно это касается позднеполовецкого времени, когда многие вещи и культурные явления продолжают бытовать и в раннезолотоордынскую эпоху. Исследователи в таких случаях, к сожалению, нередко идут не по пути углубленного анализа конструктивных нюансов погребальных сооружений и архитектуры курганов, не ориентируются на обрядовую и семиотическую связь признаков комплекса, не датируют памятник по позднейшей вещи, а полагаются на пресловутый вес признаков: какой пласт вещей в хронологическом смысле перевешивает, к такой дате и привязывается погребение. Отсюда непомерно завышенное количество погребений, датированных исследователями половецким временем. Однако в спорных случаях нельзя забывать, что, хотя истоки тех или иных этнокультурных традиций уходят своими корнями в половецкий период, тем не менее, выпадение материала в землю могло произойти и в золотоордынское время. Поэтому, даже тогда, когда материал твердо определялся половецким временем, мы в прежние годы все равно не спешили с идеей формирования такого тома. Впрочем, и сейчас ситуация коренным образом не изменилась, но решающую роль сыграло наполнение редакторского портфеля работами по святилищам и изваяниям, хотя у нас нет полной уверенности, что хронологические рамки всех без исключения подобных памятников замыкаются в пределах половецкого времени.

В сборник включено 18 работ, разделенных на 3 блока: аналитические статьи, публикации памятников и исследования с культуролого-этнографической направленностью. Резко изменилось в серии географическое представительство авторов. Так, например, по сравнению с предыдущими томами, видим явное преобладание участников из Донецка (10), чего никогда не наблюдалось, хотя именно на исследователей Донецкого края еще на стадии замысла проекта “Степей” возлагалась одна из главных надежд по формированию томов серии. Ведь именно на территориях, прилегающих к бассейну Северского Донца, Донецкому краю, Азовскому морю, а также в устье Дона, сосредоточено наибольшее количество археологических памятников, оставленных поздними кочевниками.

Открывает сборник статья **Т.М.Потемкиной**, посвященная исследованию иерархии половецкой знати по материалам погребений с вещами высокого социального статуса (котел,

шейная и распрямленная гривны). Поставленная автором задача является важной и долгожданной, поскольку накопившийся фонд погребальных памятников кочевников Развитого Средневековья давно предполагал продвижение в этом направлении, но и в не меньшей степени рискованной, учитывая чрезвычайную сложность такого выяснения и дефицит подобных разработок на археологическом материале.

Методические проблемы в изучении средневековых стремян затронуты в статье **О.В.Дубинца**. Автор отмечает, что морфологическое и технологическое-функциональное направления в исследованиях, к сожалению, практически не пересекаются, начиная расходиться уже на уровне формирования иерархии типобразующих признаков, следствием чего является отсутствие на данный момент единой концепции систематизации средневековых стремян, как, впрочем, и всего остального комплекса конской упряжи.

С точки зрения прикладного, на наш взгляд, характера археологии как научной дисциплины, исключительно интересна статья **В.В.Ушницкого** “Восточные корни кыпчаков: Этнокультурные параллели с народами Сибири”. Подобные работы, конечно же, значительно расширяют читательский круг издания и создают мостики, через которые можно протянуть нити истории и верований к этнокультурным корням современных народов.

Блок из 8 статей посвящен введению в научный оборот тюркских каменных изваяний и связанных с ними культовых комплексов, традиционно именуемых в литературе половецкими святилищами. Это статьи **Ю.К.Гугуева** “Половецкое святилище на Северском Донце (проблема реконструкции первоначального вида культового комплекса)”, **С.Ж.Пустовалова** “Половецкое святилище у села Выводово”, **Р.В.Прокофьева** и **Т.Е.Прокофьевой** “Два комплекса с половецкими статуями на реке Кундрючьей”, **А.В.Евглевского** и **Н.М.Данилко** “Половецкое святилище у села Новоалександровка”, **А.В.Евглевского** и **Д.В.Пилипенко** “Тюркские изваяния «погрудного» типа: Пример практической атрибуции”, **Н.В.Панасюк** и **А.Н.Усачука** “Находки половецких каменных изваяний в северной части Ергеней”, **И.Р.Гусач** “Половецкие каменные изваяния из фондов Азовского музея-заповедника”, **А.В.Евглевского** и **Д.В.Пилипенко** “Уникальное стеловидное тюркское изваяние из Васильевки (Северное Приазовье)”. К данному блоку статей примыкает работа **Ю.Б.Полидовича** и **А.Н.Усачука** “Вторая жизнь средневековых каменных изваяний”, содержащая мировоззренческие комментарии относительно отношения к изваяниям в современной обывательской среде.

Две статьи посвящены украшениям из минеральных и биоминеральных образований, происходящих из погребений поздних кочевников. В коллективной работе **В.А.Исаева**, **И.В.Исаевой** и **О.А.Поляковой** даны статистические сведения о встречаемости каменных украшений, составлены таблицы и выявлены тенденции их практического использования. Во второй статье – **О.А.Поляковой** – изучены лазуритовые подвески, оказавшиеся прекрасным хронологическим и, в некоторой степени, этническими индикаторами погребений половчанок.

Т.Н.Крупа провела еще одно оптико-физическое и химико-технологическое исследование фрагментов шелкового текстиля из погребения кургана “Веселая могила”, изготовленного в Византии.

В публикации **М.В.Кривошеева** и **В.Г.Блохина** вводится в научный оборот погребение кочевника из волгоградской степи. Это как раз один из тех многочисленных комплексов, материал которых ставит перед исследователями задачу принципиального выбора датировки памятника половецким или золотоордынским временем.

Редколлегия сочла возможным поместить в сборник два, хотя и сугубо исторических, но очень интересных исследования киевского востоковеда **Я.В.Пилипчука**. Одна статья посвящена первому вторжению монголов в Восточную Европу. В ней автор рассматривает особенности противостояния монголов и кыпчаков на Северном Кавказе и в приазовских степях. В другой статье исследователь анализирует письменные источники о кыпчакских наемниках, находящихся на службе у правителей Евразии.

П.В.Добров, А.В.Евглевский